Непридуманные судьбы на фоне ушедшего века

Поклонный крест на Бутовском полигоне. Скульптор Д. М. Шаховской

НЕПРИДУМАННЫЕ СУДЬБЫ НА ФОНЕ УШЕДШЕГО ВЕКА

Письма М. В. Шика (свящ. Михаила)
и Н. Д. Шаховской (Шаховской-Шик)

ТОМ 2 • 1926–1942

Культурно-просветительский
фонд «Преображение»
Москва
2016

УДК 82-6+27-29
ББК 86
Н 53

Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви
№ ИС Р16-610-0378

Автор предисловия от издателей О. В. Борисова
Публикатор Е. М. Шик (†2014)
В книге использованы фотографии из личного архива семьи Шиков-Шаховских

Н 53 Непридуманные судьбы на фоне ушедшего века : Письма М. В. Шика (свящ. Михаила) и Н. Д. Шаховской (Шаховской-Шик) : В 2 т. — М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2015–2016.
ISBN 978-5-905615-28-3

Т. 2 : 1926–1942 / Автор предисловия от издателей О. В. Борисова; публикатор Е. М. Шик. — 672 с. : ил.
ISBN 978-5-905615-29-0

В настоящем издании впервые публикуются письма Михаила Владимировича Шика (о. Михаила) и Наталии Дмитриевны Шаховской (Шаховской-Шик) 1911–1942 годов из семейного архива Шиков-Шаховских.

Эта личная переписка отражает не только собственные переживания, но и духовный путь обоих авторов писем, а также является ярким свидетельством их духовного сопротивления страшным событиям XX века, свидетельством того, какую силу и в то же время смирение дает жизнь по вере и по заповедям Христовым и как она позволяет сохранить в себе человеческий образ, а значит, и образ Божий. Вопросы, затрагиваемые в письмах, важны и сегодня.

В приложениях представлены цикл стихов о. Михаила Шика «В Страстную седмицу», его единственная сохранившаяся проповедь, письма к детям из ссылки, письмо Н. Д. Шаховской-Шик сыну Сергею и некоторые другие тексты авторов переписки, а также письма и воспоминания третьих лиц, связанные с содержанием переписки.

Второй том содержит письма 1926–1942 годов: во время ссылки о. Михаила в Турткуль в 1926–1927 годах, письма 1934 года во время пребывания Наталии Дмитриевны в больнице и санатории. Завершает переписку письмо Н. Д. Шаховской-Шик, написанное в 1942 году незадолго до смерти. Она писала мужу, не зная, что он расстрелян 27 сентября 1937 года...

ISBN 978-5-905615-29-0 (т. 2)
ISBN 978-5-905615-28-3

© Е. М. Шик, М. М. Старостенкова, С. М. Шик, Д. М. Шаховской, 2015
© Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2016

Содержание

стр. 7 От издателей

Часть III. Духовная связь через тысячи верст. Турткульская ссылка

стр. 12 Переписка 1926–1927 годов

стр. 14 1926 год

стр. 241 1927 год

Часть IV. Домашняя жизнь без мамы

стр. 546 Письма о. Михаила Шика к Н. Д. Шаховской-Шик во время ее болезни

стр. 547 1934 год

Часть V. Постскриптум

стр. 595 Прощальное письмо Н. Д. Шаховской-Шик о. Михаилу Шику 1942 года

стр. 597 Послесловие

Приложения

стр. 603 Неотправленное письмо о. Михаила Шика о. Сергию Мансурову (1929 год)

стр. 608 Слово о. Михаила Шика на 40-й день со дня кончины о. Сергия Мансурова (1929 год)

стр. 613 Письмо М. В. Шику в Турткуль от М. В. Фаворской (1927 год)

стр. 615 Письмо М. В. Шику в Турткуль от С. Н. Красусской (1927 год)

стр. 618 Письма о. Михаила из Турткуля к детям (1926–1927 годы)

стр. 623 Письма Сережи Шика отцу в ссылку в Турткуль (1926–1927 годы)

стр. 633 Письмо Н. Д. Шаховской-Шик сыну Сереже (1931 год)

стр. 640 Из «Записок» М. В. Фаворской (Дервиз). Отрывок из тетради «1919 год», написанной в 1952 году

стр. 646 Письмо В. Г. Малахиевой-Мирович к А. Д. Шаховской в Боровое (1942 год)
стр. 649 Из дневника В. Г. Малахиевой-Мирович (1947 год)
стр. 651 М. В. Шик. В Страстную седмицу
стр. 656 Список печатных работ Н. Д. Шаховской (Шаховской-Шик) и М. В. Шика

стр. 659 Именной указатель

От издателей

Публикуемая переписка священника Михаила Шика (Михаила Владимировича Шика, 1887–1937) и Наталии Дмитриевны Шаховской-Шик (1890–1942) охватывает период 1911–1942 гг.

Эти личные письма из семейного архива Шиков-Шаховских позволяют проследить духовный путь двух незаурядных людей, образованных, думающих, укорененных в мировой культуре, в тяжелейших жизненных испытаниях обретающих опыт верности Богу, любви ко Христу и внутреннего смирения, смысл семейной жизни, неотделимой от жизни страны и церкви, — в годы великой катастрофы.

В 1-й том переписки вошли письма 1911–1926 гг.

Во 2-м томе собраны письма периода 1926–1942 гг. В это время их авторы окончательно выбирают путь самоотверженного служения Богу и людям. В ссылке, последовавшей за арестом, Михаил Владимирович принимает священнический сан, для Наталии Дмитриевны главным приоритетом становится помощь ближним.

Точку в переписке ставит смерть супругов. Жизнь священника Михаила Шика оборвалась в день Воздвижения Креста Господня — 27 сентября 1937 г. он был расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой. После ареста мужа в феврале 1937 г. Наталия Дмитриевна пытается искать его по «дальним лагерям», но отовсюду получает ответ, что он там «не содержится». Она умирает 20 июля 1942 г. в Областном туберкулезном институте в Москве. Незадолго до смерти, не зная, что о. Михаила уже нет в живых, она пишет ему последнее — прощальное — письмо. Оно и завершает основной раздел книги.

Переписка между Михаилом Владимировичем и Наталией Дмитриевной возникает, как и в предыдущие годы, когда они находятся в разлуке.

Публикуемые письма 2-го тома охватывают два периода жизни супругов.

Первый — время ссылки Михаила Владимировича в Среднюю Азию (1926–1927 гг.). Поскольку сохранились письма того времени обоих супругов (всего 226 писем), мы сделали попытку выстроить

их в форме диалога между авторами: письма представляют собой последовательно чередующиеся блоки писем — от Михаила Владимировича из Турткуля к Наталии Дмитриевне в Сергиев, и от Наталии Дмитриевны из Сергиева и Москвы к мужу в Турткуль. Эти блоки, для ясности восприятия, мы отделяем друг от друга горизонтальной чертой.

После возвращения о. Михаила из ссылки, с начала 1928 г. и до момента его ареста в 1937 г., супруги не разлучаются. Семья вынуждена уехать из Сергиева и некоторое время проживает в Подмосковье в районе станции Томилино. Отец Михаил служит в различных храмах Москвы и Подмосковья. Последнее место его официального служения — храм свт. Николая у Соломенной сторожки в Петровско-Разумовском, где с 1928 г. обязанности настоятеля исполнял о. Владимир Амбарцумов, вместе с которым в 1931 г. они уходят за штат, не согласившись с церковной политикой митрополита Сергия (Страгородского). В том же году семья покупает дом в Малоярославце. В одной из его комнат (а позже в сооруженной пристройке к дому) о. Михаил оборудует домовую церковь, где служит тайно вплоть до ареста.

В 1931 г. рождается последний ребенок в семье. Теперь детей пятеро: Сергей, Мария, Елизавета, Дмитрий и Николай. Супруги расстаются только один раз — в 1934 г., когда у Наталии Дмитриевны обостряется давний туберкулезный процесс и она проходит курс лечения в санатории, так что с конца февраля по начало мая жизнь семьи протекает без нее. Отец Михаил остается в Малоярославце с детьми. В этот период вновь возобновляется переписка между супругами (сохранились только письма о. Михаила). Таким образом, этот раздел включает 27 посланий о. Михаила к Наталии Дмитриевне, написанных весной 1934 г.

Письма публикуются впервые.

Отдельную значительную часть 2-го тома составляет раздел «Приложения». Изначально в нем предполагалось опубликовать только тексты самих авторов писем. Однако в процессе работы над книгой удалось собрать уникальный материал, более полно раскрывающий их жизнь, служение и характеры. Эти материалы в основном ранее нигде не публиковались.

В данный раздел вошли некоторые письма и записи как самих супругов, так и их ближайшего окружения, а также единственная сохранившаяся проповедь о. Михаила. Завершает книгу цикл стихов «В Страстную седмицу», написанный о. Михаилом в начале 1920-х гг.

Замысел о публикации переписки о. Михаила и Наталии Дмитриевны родился у их дочери, Елизаветы Михайловны Шик (1926–2014). Она проделала огромную работу: собрала письма, перевела их в электронный вид, расшифровала малопонятные места, составила справки об упоминающихся в них лицах, написала комментарии. К моменту кончины Елизаветы Михайловны (6 апреля 2014 г.) ее совместный труд с издательством КПФ «Преображение» над 1-м томом был практически закончен, но работа с письмами последующих лет только начиналась. Поэтому подготовка к изданию писем, вошедших во 2-й том, была осуществлена уже без ее участия.

Издатели старались придерживаться здесь тех же принципов, которые легли в основу 1-го тома.

Письма в основном приводятся в современной орфографии и пунктуации, сохраняя специфику орфографии того времени (авиопочта, оффициально, безсмертие и проч.), а также стилистические особенности времени (прописные буквы в обращениях и т. п.) и оригинала (касающие, в основном, пунктуации). Подчеркнутые места обозначены курсивом.

Когда текст писем неразборчив, предполагаемые слова берутся в угловые скобки или отмечаются знаком <нрзб>.

Письмам дана сквозная нумерация. Часть писем нумеровалась авторами непосредственно в процессе переписки, эти номера сохранены в книге.

Датировка писем приводится по новому стилю. Даты, указанные в тексте по старому стилю, оговорены специально.

Авторские сокращения, кроме общепринятых, в большинстве случаев раскрыты в редакционных (угловых) скобках. При этом оставлены наиболее частые сокращения, характерные для авторов: например, м. б. (может быть), п. ч. (потому что), т. к. (так как), т. е. (то есть), ст. ст. и н. ст. (старый и новый стили) и некоторые другие.

Необходимые смысловые редакторские пояснения взяты в квадратные скобки.

В постраничных сносках содержатся комментарии по персоналиям и событиям, нуждающимся в дополнительном пояснении.

Книга включает именной указатель, который охватывает окружение семьи Шиков-Шаховских, их духовных учителей и близких людей.

Отдельный уникальный материал представляют две фотовкладки. Во 2-м томе приводятся документальные и изобразительные материалы, хронологически и тематически относящиеся в том числе к событиям предыдущих лет. Например, редкие снимки (разных лет) из семейных архивов, последнее из армейских писем Михаила Владимировича из Киева, написанное в 1918 г. Это связано с тем, что эти документы были обнаружены уже после выхода в свет 1-го тома книги, и мы сочли необходимым включить такие находки, являющиеся важным свидетельством о жизни авторов писем, в изобразительный ряд 2-го тома.

Издательство благодарит семью Шаховских-Шиков: Сергея Михайловича Шика, Ивана Дмитриевича Шаховского, Елену Евгеньевну Старостенкову, Анну Павловну Осадько за содействие и помощь в подготовке издания. Их деятельное участие, любезно предоставленные уникальные материалы — фотографии, рисунки, документы и устные свидетельства — позволили завершить этот труд, имеющий несомненную историческую и общечеловеческую ценность.

Ольга Борисова

ЧАСТЬ III

ДУХОВНАЯ СВЯЗЬ ЧЕРЕЗ ТЫСЯЧИ ВЕРСТ
ТУРТКУЛЬСКАЯ ССЫЛКА

Надо научиться в разлуке сливать воедино души в единой радости — о Христе.

Из письма Н. Д. Шаховской-Шик, 1927 год

Мы с Тобой одно, моя Наташенька, служим одному делу, и жертва наша общая.

Из письма М. В. Шика, 1926 год

Переписка 1926–1927 годов

«Турткульская переписка» Михаила Владимировича и Наталии Дмитриевны относится ко времени пребывания Михаила Владимировича в ссылке и хронологически продолжает события 1-го тома. Это время пребывания в далеком узбекском городке стало судьбоносным как для Михаила Владимировича, так и для всей страны.

События того времени глубоко переживаются Михаилом Владимировичем и Наталией Дмитриевной. 29 июля 1927 года было опубликовано «Послание православным Архипастырям, Пастырям и пасомым Московского Патриархата» (известное как «Декларация митрополита Сергия»[1] *или «Декларация 1927 года»), в котором заявлялось о безусловной лояльности церкви политическому режиму СССР. Это вызвало у верующих противоречивую реакцию. Значительная часть духовенства и мирян не приняла Декларацию, сочтя ее выражением согласия на подчинение церковного устроения — безбожной власти. Возникло движение «непоминающих». Михаил Владимирович и Наталия Дмитриевна пытаются разобраться в происходящем, эта тема постоянно (всегда завуалированно) обсуждается в их переписке. Однако грозные и судьбоносные для жизни церкви события не колеблют решимости дьякона Михаила принять иерейский сан, и именно здесь, в Турткульской ссылке состоится долгожданное рукоположение его в священники.*

Несколько слов о внешних обстоятельствах жизни этих лет. Михаил Владимирович в Турткуле долго не мог устроиться на службу и зарабатывал уроками. Поступил наблюдателем на метеостанцию, но затем его уволили, и пришлось снова искать уроки. Наталия Дмитриевна, оставшись в Сергиеве с тремя

---

1. В декабре 1925 г. митрополит Сергий (Страгородский) был назначен заместителем Патриаршего местоблюстителя. О нем см.: Т. 1. С. 16.

детьми, испытывала серьезные материальные затруднения, несмотря на помощь родных и друзей (которые тоже очень нуждались). Она продолжала проводить экскурсии, для чего ей приходилось ездить из Сергиева в Москву с новорожденной дочерью, кроме того, переписывала архивы в Лавре, и все равно денег иногда не было даже на то, чтобы отправить посылку мужу. При этом Наталия Дмитриевна находила возможности помогать тем, кто нуждался еще больше.

Внутренние и внешние трудности воспринимаются обоими супругами как естественная часть духовного ученичества: для Михаила Владимировича — на пути к служению Богу у алтаря, а для Наталии Дмитриевны — к тому же служению в своей растущей семье и в своем окружении.

Переписка 1926–1927 годов содержит 226 писем. В этих письмах — сама жизнь во всей ее полноте: от чисто житейских мелочей до серьезных мыслей о воспитании детей, о «текущем моменте» (часто иносказательно), о духовных проблемах. Неизбежные в тех обстоятельствах взаимные огорчения преодолеваются обоюдным покаянием и любовью. И во всем — предельная искренность, открытость и предание себя воле Божьей.

1926 год

182. *Сергиев Посад — Турткуль (открытка)*

№ 14. 26–VII–1926

Мой дорогой Мишенька, я огорчаюсь, что нет от Тебя писем, — последнее я получила из Кзыл-Орды в день выезда, т. е. от 10–VII. Думаю, что пропали, — Ты, наверное, писал из Ташкента. Не имею понятия, где Ты сейчас, но думаю, что следует писать уже на место. Много писать сегодня не успею, сделаю это дня через 2–3, а пока сообщаю Тебе, что все мы благополучны, что мне помогает Мар<ия> Ник<олаевна> Анурова[2], и что я себя чувствую хорошо. Как-то Ты, мой родной? Скоро будет наш с Тобой памятный денек[3], будешь ли уже в этот день на Твоей относительной свободе? Господь Тебя храни и укрепи на всех Твоих путях.

Ребятишки здоровы. Сережа что-то тих и послушен, Маша буйно-предприимчива. Елочка[4] начинает радоваться жизни. А вот маленькому Кире[5], говорят, очень плохо, и я ужасно об них грущу. Подозревают туб<еркулезный> менингит — м. б. еще окажется ошибка. Помолись о них, бедненьких.

Обнимаю Тебя с любовью. Христос с Тобой.

Наташа

---

2. Об Ануровых — Марии Николаевне и ее дочери Екатерине Павловне см.: Т. 1. С. 339.
3. 2 августа — день свадьбы Наталии Дмитриевны и Михаила Владимировича и день рождения Михаила Владимировича.
4. Елочка — домашнее имя дочери — Елизаветы.
5. Кира (Кирилл, Кика) — пятилетний сын о. Сергия и Татьяны Петровны Сидоровых, близких друзей Михаила Владимировича и Наталии Дмитриевны. О них см.: Т. 1. С. 316.

183. *Сергиев Посад — Турткуль*

27–VII–1926

Милый, милый мой друг, с радостным волнением читаю и перечитываю телеграмму, говорящую о том, что Ты уже не за решеткой. А я последнее время потеряла Твой след и огорчалась, что не получила от Тебя ничего после дня отъезда из Кзыл-Орды (пришла из Ташкента только открытка Лиле[6], и С<офья> И<вановна>[7] говорила мне, что было от Тебя письмо). Сама я послала Тебе в Ташкент 3 письма — в последнем много писала про детей и в нем было вложено письмо Сережи, жаль, что Ты не получил. Письмо Сережи постараюсь Тебе воспроизвести, если он не продиктует нового (он не всегда умеет это сделать).

Стараюсь представить себе желтые воды Аму-Дарьи и улицы незнакомого города, по которому Ты ходишь, и чувство, с которым Ты устраиваешь свое временное пристанище. Судя по твоей телеграмме и известиям, полученным от бывалых людей, Турткуль неплохой город. Поэтому я решила пока отложить все заботы и тревожные мысли о Твоем поселении и успокоиться на этот счет. Надеюсь, что теперь вы уже не лишены радости бывать у церковной службы. Я не обнадеживаю себя возможностью ехать к Тебе — знаю, что это очень трудно осуществимо. Но если, как говорят, будет автобусное сообщение от Перовска до Турткуля, то, может быть, это и окажется возможным. Жду на этот счет Твоих соображений. Я не могу ехать без Елочки еще по крайней мере 3 месяца, да и вообще до году мне ее оставить очень трудно. Я ее до сих пор не могу начать прикармливать сколько-ниб<удь> серьезно — у нее очень легко расстраивается желудок — вероятно из-за летнего времени, и спасает только то, что у меня почти хватает до сих пор молока. Она не очень прибавляет в весе (однако все-таки весит сейчас 15,5 фунтов, а родилась 7,5), но, говорят, летом не надо за этим гнаться. Зато у нее два зуба. Вот сообщение о детях начала сегодня с самой младшей — сейчас она как раз нездорова —

---

6. Лиля — Елена Владимировна, сестра Михаила Владимировича. О ней см.: Т. 1. С. 13.
7. Софья Ивановна Истомина. О ней см.: Т. 1. С. 323.

понос, перевела опять на одну грудь и надеюсь, выправится скоро. Старшие здоровы вполне. Сережа как-то утих в последнее время, нежен — целует мне руку — и послушен. Он не на шутку начинает «помогать»: открывает и закрывает наружную дверь, которая у нас теперь всегда на запоре (звонок провели!), бегает в огород за луком и укропом и занимает Елочку гремушкой. Его очень обижает Маша, и когда они играют вместе, постоянно слышен его отчаянный крик: «мама, она все разорила», «ой, Маша села на паровоз», «мама, скажи Маше, чтобы она не держала лошадь», «возьмите Машу, она мне мешает». На днях он ее как-то ударил. Я ему сказала: «вот как, а я папе написала, что ты никогда не бьешь Машу, придется написать, что это неверно». Он заплакал: «я больше не буду». И правда, это бывает очень редко. Она тоже обижает его не по злости, а по непониманию. Живут они очень дружно.

Мои домашние дела таковы: Ан<на> Дм<итриевна>[8] все откладывает свой приезд с недели на неделю, но все время говорит, что непременно приедет. Я не знаю, верить ли этому, но сейчас от этого не страдаю, пот<ому> что у меня Мар<ия> Ник<олаевна> Анурова. От нее в доме чудесный уют и тишина, и на детей она действует удивительно хорошо, но она не проявляет хозяйственной инициативы и почти всецело занята Елочкой, что для меня, конечно, очень важно, но все же не вполне развязывает мне руки. Кроме того, М<ария> Н<иколаевна> не вполне надежна в будущем. Потому, как ни больно с ней расставаться, я не отказываюсь от Ан<ны> Дм<итриевны> и терпеливо ее жду. Если она приедет, то Ануровых постараемся устроить здесь отдельно. Заместительница Васены[9] — оч<ень> славная девочка, но ей трудновато, и я Васену хочу оставить — если опять-таки она приедет (я отпустила ее на месяц на работы). Как видишь, все более или менее благополучно.

Отец мой[10] лишился места — там общее сокращение. Но мама[11] относится к этому совсем спокойно, и он сам не унывает. Он сей-

8. Помощница в семье Эйгесов — друзей Гизеллы Яковлевны Шик (1866–1952), матери Михаила Владимировича (см.: Т. 1, письма № 165, 166).
9. Васена — молодая девушка, прислуга Шаховских.
10. Шаховской Дмитрий Иванович. О нем см.: Т. 1. С. 14.
11. Шаховская Анна Николаевна. О ней см.: Т. 1. С. 14.